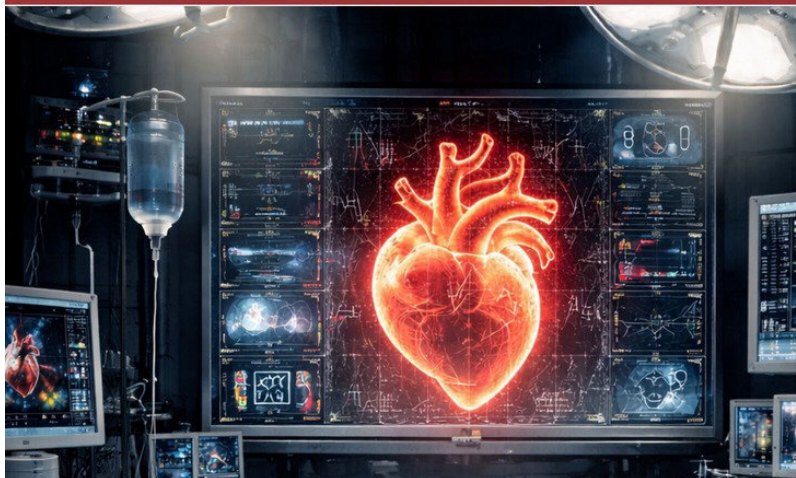

18+

Елена Поддубская

Сердце в ладонях

киносценарий

Елена Поддубская
Сердце в ладонях.
Киносценарий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73558288

ISBN 9785006954212

Аннотация

Эта книга – ещё одна возможность прославить великий труд врачей. В основе сюжета рассказ про непростой путь одного из знаменитых кардиохирургов страны. Начиная как простой талантливый врач, главный герой создаёт первый в своём Крае Центр торакальной хирургии и возглавляет его. На его счету тысячи спасённых жизней.

Содержание

СЕРДЦЕ В ЛАДОНЯХ	6
Сцена 1	6
Сцена 2	7
Сцена 3	8
Сцена 4	9
ТИТР: 1980 год. Анапа, городская больница	9
Сцена 5	10
Сцена 5	12
Сцена 6	13
Сцена 7	14
ТИТР: 1980 год, Анапа, городская больница	14
Сцена 8	15
Сцена 9	16
ТИТР: Наши дни. Краснодар. Краевая Администрация	16
Сцена 10	17
Флэшбэк	18
СЦЕНА 11	19
ТИТР:1980 год. Анапа. Здание Горсовета	19
Сцена 12	20
ТИТР: 1980 год. Анапа, городская	20

больница, через несколько дней	
Сцена 13	22
Сцена 14	23
Сцена 15	25
ТИТР: 1985 г. Краснодар. Медицинский институт, кафедра сердечно-сосудистых заболеваний	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сердце в ладонях

Киносценарий

Елена Поддубская

© Елена Поддубская, 2026

ISBN 978-5-0069-5421-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРДЦЕ В ЛАДОНЯХ

Мелодрама, сценарный план

Данный сценарий писался для создания биографического фильма о жизни и работе одного из заслуженных кардиохирургов России . За отсутствием средств на съёмку, задумка автора так и остаётся сценарным планом. В то же время автор предупреждает, что данный сценарный план – это выдумка, а значит, все имена, даже реальных людей, и связанные с ними события, – это художественный замысел, который может расходиться с подлинными действиями.

Сцена 1

ТИТР: Наши дни. Краснодар, Центр Торакальной хирургии

Секретарь Лена Сообщает ведущему хирургу Центральной краевой больницы, главврачу Центра торакальной хирургии В. А. Порфинову о том, что скорая везёт к ним сложного больного. Порфиров распоряжается готовить операционную, вызывать для ассистирования врача Козлова П. П.

Сцена 2

Врачи и медсёстры в операционной борются за жизнь больного. В какой-то момент Порфиоров отстраняет реаниматолога, выполняющего открытый массаж сердца, и сам принимается оживлять больного. В его руках сердце «заводится», операция продолжается.

Сцена 3

Больной в результате все- равно умирает прямо на столе. Не в силах смириться с тем, что на его доставку было потрачено три часа, то драгоценное время, которого хватило бы, чтобы помочь человеку, Порфиоров в отчаянии признаётся давней коллеге, медсестре блока Татьяне, что несмотря на то, что вот уже тридцать лет, как он слышит фразу: «Живём, как при царе Горохе», люди продолжают умирать из-за глупых, совершенно необоснованных причин.

Камера уносит зрителя в далёкий 1980 год.

Флэшбэк

Сцена 4

ТИТР: 1980 год. Анапа, городская больница

*Отделение экстренной хирургии. По ступенькам поднимается **БОЛЬНОЙ 1**, мужчина (55). Его почти держит на себе жена. Они заходят, идут в приёмный покой. За стойкой – никого.*

Жена Больного 1. Помогите! Помогите кто-нибудь!

Тишина.

*Ординаторская. Светлана Николаевна **РОММ**, интерн (25), красит ногти. Заходит медсестра Татьяна **КОЛОСКОВА** (20).*

Татьяна. Светлана Николаевна, там в приёмном срочный поступил.

Светлана. Что?

Татьяна. Похоже сердце.

Светлана (*вздыхает*). Сейчас. Лак высохнет и иду.

Сцена 5

Через время. Больной (1) сидит на кушетке, держится за грудь. Интерн Светлана за столом что-то пишет, поглядывая на ногти и стараясь их не смазать.

Светлана. Боли у вас справа?

Больной 1. Справа, дочка.

Светлана. Давно?

Больной 1. Со вчерашнего дня.

Светлана. А с чего всё началось?

Больной 1. Пошёл за водой, я же в станице живу, вода в колодце. Ведро поднял, чувствую, дышать тяжело. Потом потихоньку всё же натаскал полную кадущку. А к вечеру вот тут прихватило. И дышать не могу.

Светлана. Пили вчера?

Больной 1. Нет.

Светлана. А вообще пьёте?

Больной 1. Кто же вообще не пьёт? Бывает.

Светлана. Понятно. *(пишет что-то)* Ладно, это у вас от жары и волнения. И лет вам уже немало. А может перенапряглись с водой, вот мышцу грудинную защемило, теперь больно. Вставайте.

Больной 1 встаёт

Светлана. Идите в зал ожидания. Я вам сейчас принесу

рецептик. Валерьяночки попьёте, мазью разогревающей помажете, и всё пройдёт.

Больной 1. Дочка, я не могу идти, задыхаюсь.

Светлана. Ничего, это от жары.

Светлана выходит первой. Идёт к медсестре Татьяне, просит бланк для рецептов.

Татьяна (*недоверчиво*). Вы что ему даже кардиограмму делать не будете? У него вроде губы синюшные.

Светлана (*смотрит на пациента, потом на свои яркие ногти*). Нет. Никакие не синюшные. Просто свет тут плохой.

Татьяна. Вам виднее.

Сцена 5

В это время Больной 1 выходит из смотровой и падает. Его жена кричит, просит о помощи.

*На крик прибегают Иван Петрович **РОГОЗИН**, врач (55) и интерн **ПОРФИРОВ** Владимир (25).*

Рогозин. Что с ним?

Светлана. Боли в груди и одышка.

Сцена 6

Через время: Больной 1 на столе, подключен аппарат ЭКГ. На мониторе прямая линия указывает отсутствие ритмов сердца.

Рогозин. Света, у больного асистолия. Почему сразу не доложила?

Светлана. Так ведь боли у него были справа, Иван Петрович, а не слева.

Порфиоров. Ты что, Света, кроме как большую медицинскую энциклопедию ничего другого в институте не читала? Это же обширный инфаркт (*резко нажимает и отпускает ногти на нескольких пальцах рук, потом ног*). Иван Петрович, у него периферийная аноксия.

Рогозин. Вижу, Володя. У него и центральная аноксия. Смотри, какие губы синюшные.

Татьяна. Я Светлане Николаевне сразу сказала, что у больного лицо синее.

Порфиоров. Вы хорошая медсестра, Таня. Нам бы врачей таких побольше. А то прислали... (*оглядывается на дверь, там стоит жена больного. Порфиоров прерывает фразу*).

Рогозин. Таня, вызывай санитаров, пусть несут в блок.

Жена больного 1. А где у вас блок?

Рогозин. В подвале. И лифта нет. Вот так-то, мамаша.

Сцена 7

**ТИТР: 1980 год, Анапа,
городская больница**

Блок. Рогозин стоит со скальпелем. Порфиров ему ассистирует.

Порфиров. Иван Петрович, но я ведь никогда не делал операций на открытом сердце.

Рогозин. Когда-то нужно начинать, Владимир. Я тоже – не кардиохирург, но выбора у нас нет.

Сцена 8

*Через время. Аппа. Горбольница. Блок. Рогозин и Порфи-
ров склонились над Больным 1. Грудь разрезана и видно, как
сердце в груди не бьётся.*

Порфилов. Остановка сердца, Иван Петрович. И отёк лёгких. Нам бы коронарографию вовремя сделать...

Рогозин. Эх, Володя, коронарографию тридцать лет как изобрели, а я про неё только в литературе и читал. Что ты хочешь? Живём, как при царе Горохе: денег для районов на медицину не дают. Время смерти четырнадцать двадцать. Лет ему, как мне, всего-то пятьдесят пять... Было. (*отходит от стола, стягивает маску*) И никогда это не кончится.

Порфилов. Кончится! Нет, надо идти к властям, просить необходимое оборудование.

Сцена 9

ТИТР: Наши дни. Краснодар. Краевая Администрация

Порфиоров стремительно входит в здание. Подходит к посту с вертушкой. Там два полицейских, старший сержант и младший сержант. Старший узнаёт врача, приветствует его.

Старший сержант. Здравствуйте, Владимир Алексеевич. Вы к Губернатору?

Порфиоров. Здравствуйте, ребята. Да.

Младший сержант. А у вас назначено?

Старший сержант. Назначено. Будет тебе кардиохирург просто так тратить своё время, если у него не назначено. Проходите!

Сцена 10

Порфилов поднимается по лестнице, входит в приёмную губернатора.

Порфилов. Здравствуйте, Лидия Михайловна, Губернатор на месте?

Секретарь губернатора Краснодарского Края. Здравствуйте, Владимир Алексеевич. Да. Но он занят.

Порфилов. Я и не сомневался. Доложите, пожалуйста. У меня срочное дело.

Секретарь губернатора Краснодарского Края. Я не могу мешать господину губернатору. Давайте я вам назначу встречу?

Порфилов. Пока я дождусь этой встречи у меня ещё человек десять умрёт на руках.

Открывается дверь кабинета, выходит губернатор Краснодарского Края.

Губернатор. Что стряслось, дорогой Владимир Алексеевич? Кто это у вас умрёт на руках?

Порфилов. Мне не до смеха, Иван Иванович. Мне срочно нужен вертолёт. Клинике нужен вертолёт. А ещё лучше – два. И площадку для них построить.

Губернатор. А мне нужно свести концы с концами бюджета. Вы же знаете, что Олимпиада всё сожрала.

Порфиоров. Я прошу вертолёт не для того, чтобы на рыбалку летать. Вы меня знаете. Мне людей спасать нечем. Вчера больной сканчался по дороге из Геленджика потому, что скорая застряла в пробке. Как прикажете быть?

Губернатор. Думать будем. Но пока ничего не обещаю. Я и так помогаю вашему Центру как могу.

Порфиоров. Спасибо, я знаю. Не все такие понятливые.

Флэшбэк

СЦЕНА 11

ТИТР:1980 год. Анапа. Здание Горсовета

Порфиров, поникший, выходит из здания Горсовета. На встречу ему медленно идёт медсестра Татьяна, смотрит вопрошающе. Порфиров отрицательно мотает головой.

Порфиров. Даже принять не захотели. Вот так-то, Таня. Словно на другой планете люди живут. Не видят и не хотят видеть, как в больницах мы работаем задарма, без инструментов, без аппаратов и при недостатке персонала. А случись завтра что-то с их родными, кричать станут, что не помогли им. А как тут помочь, если люди к просьбам врачей глухие? Я же не для личного автомобиля деньги прошу (*указывает на несколько машин марки «Волга», стоящих у здания Горсовета*).

Татьяна. Власть глаза застит, Володя. Но ты не переживай. Не всегда ведь так будет. Наступит и на нашей улице праздник.

Вдвоём молодые люди удаляются от Горсовета.

Сцена 12

**ТИТР: 1980 год. Анапа, городская
больница, через несколько дней**

Интерн Светлана Ромм в приёмном отделении подходит к Порфирову, который делает кардиограмму БОЛЬНОМУ 2. Она наблюдает за коллегой, вздыхает.

Порфиров. Света, ты поработать не хочешь? Что стоишь над душой?

Светлана *(ноет, не обращая внимания на больного 2).* Как тут можно работать – такая бедность, воняет, больные эти.

Порфиров. А зачем ты тогда в медицину шла? Надо было продавщицей в парфюмерный. Там всегда хорошо пахнет.
Больной 2 усмехается

Светлана. Ну, во-первых, у меня в семье все врачи.

Порфиров. Понятно. А во-вторых?

Светлана. А во-вторых, мне нравятся такие вот настоящие русские богатыри, как ты.

Порфиров. Разочарую тебя – городские дамы не в моём вкусе.

Светлана. Ах, ну да, у тебя же роман с этой финтифлюш-

кой Таней Колосковой. Нашёл, тоже мне, на кого ставки ставить – медсестричка провинциальной больницы.

Порфилов. Прекрати сплетничать. Татьяна – прекрасная медсестра и хороший товарищ.

Светлана (*поёт*). Товарищ, товарищ, в труде и бою, храни беззаветно, Отчизну свою...

Порфилов. Это точно: в труде и в бою. А вот с тобой бы я в разведку не пошёл.

Светлана. Хм. Зачем мне свою жизнь в твоей разведке губить? Передовая – это участь полевых санитарок.

Порфилов. А ты у нас – свадебный генерал?

Светлана. А я у вас без пяти минут врач кардиолог. И жду-не дождусь, когда эта проклятая интернатура закончится, чтобы вернуться в Краснодар и вспомнить, что я женщина: слабая, нежная и красивая.

Порфилов. Красота без мозгов – наказание. Иди хотя бы карточки заполни. Кроме ручки я бы тебе ничего другого не доверил. Даже Таня лучше тебя разбирается как лечить больных.

Сцена 13

Светлана закрывает за собой дверь, но в этот момент слышит, как её снова зовут из палаты.

Порфиров. Света!

Светлана (*торопливо возвращаясь и угодливо*). Что?

Порфиров. Совсем забыл: ногти стереть не забудь. На-красишь, когда пойдёшь на дискотеку. А тут, сама сказала, бедность, запахи, больные... не до лака.

Больной 2 откровенно смеётся.

Светлана. Ну, я тебе это припомню, Порфиров. Ты себя богом-то не мни.

Раздражённая, она уходит.

Порфиров. Вот ведь достанется кому-то счастье!

Больной 2 соглашается

Сцена 14

ТИТР: 1985 го. Анапа. Городская больница.

Порфиоров, Rogozin и СОКОЛОВ Константин Валерьевич (30) – друг Порфиорова по студенчеству.

Соколов. Вовка, с твоими руками никак нельзя оставаться в провинции. Я понимаю, что ты отсюда, семья, родня и всё прочее. Но здесь перспектив роста для тебя нет.

Порфиоров. А там есть?

Соколов. А там – Краснов. Ему нужны такие хирурги, как ты. Ты вспомни, он нам ещё когда на лабораторных работах про операции на открытом сердце говорил. А теперь сам их делает и ему не хватает опытных хирургов.

Порфиоров. Операции на открытом сердце и мы с Иваном Петровичем иногда делаем. Приходится. Когда выбора нет.

Соколов. И как? Удалось хоть кого-то спасти?

Порфиоров. Нет. У нас нет оборудования. Нет нормальной операционной.

Соколов. Вот видишь. А в Краснодаре все иначе. Там ведь краевой бюджет. Но главное там – Красин. Он такой фанат. Ты с ним такого опыта наберёшься.

Порфиоров смотрит растерянно на Rogozina.

Рогозин. Володя, Костя прав: здесь перспектив на ближайшие двадцать лет нет. А если я завтра уйду на пенсию, тут вообще все рухнет. Так что, езжай в Краснодар к профессору Краснову. Я тебе характеристику напишу.

Сцена 15

ТИТР: 1985 г. Краснодар. Медицинский институт, кафедра сердечно-сосудистых заболеваний

Кабинет с табличкой: «Профессор Краснов Виктор Тимофеевич».

В кабинете. КРАСНОВ, заведующий кафедрой (50), читает характеристику Порфинова.

Краснов. Это хорошо, что вы пять лет на периферии работали. Это просто здорово. Значит ручками и глазами сердечки пощупали. Там врачи — не то что в городе: аппараты, анализы... а обычный инфаркт по симптоматике не распознают. Такие вот диагносты.

Порфиров. Нам таких из города присылали. Понасмотрелся я на них. Знаю.

Краснов. Вы, Владимир Алексеевич, не обессудьте, но пока, кроме как в Краевой туберкулёзный диспансер, никуда вас направить не могу.

Порфиров. Я же торакальный хирург, Виктор Тимофее-

вич, а не фтизиатр. При чём тут тубдиспансер? Я мало что понимаю в терапевтическом лечении.

Краснов. Вот заодно и подучитесь. Пригодится. И потом, не всё так примитивно, как вам кажется, юноша. Тубдиспансер – единственная сеть в Крае, созданная при советской власти, как бы мы её не ругали, которая позволяет нам систематизировать больных с лёгочными заболеваниями. Там есть данные и непосредственно по инфицированным туберкулёзом, и по больным раком лёгких, попавших под наблюдение по ошибке. Имея данные, возможно системно анализировать заболевание и лечение больных. Направлять раковых больных на дифференцированную диагностику и плановое операционное лечение. Это уже большое дело.

Порфилов. А с сердечниками как?

Краснов. Хуже. Намного хуже. Про педиатрию вообще молчу – полный завал. Общей картотеки по больным нет. У городских больниц нет никакой связи с районными. Поликлиники с профилактикой заболевания вообще не справляются. Нет абсолютно никаких эпидемиологических данных миграционного населения, а приток беженцев с Кавказа и из республик Средней Азии растёт; сами ведь знаете, что творится в стране. Отслеживать сердечно-сосудистые заболевания и контролировать оказание помощи по Краю – практически невозможно. Про профилактику и предварительную диагностику тоже похвастать нечем. Работаем с Константином Соколовым точечными методами на базе 2 горбольниц.

цы. Чаще тогда, когда уже безнадежные случаи. Если у вас будет желание и силы, могу привлекать вас к операциям. Костя тоже характеризовал вас с лучшей стороны. Так как: согласитесь?

Порфилов. Даже не сомневайтесь, Виктор Тимофеевич. Отныне я – ваш человек.

Краснов. Добро. Работать всегда легче, когда рядом проверенная команда. А пока возглавляйте тубдиспансер. Там, после ухода предыдущего главврача, – хаос, текучка кадров, госдотации снизились. И ещё: с вашим ростом вам нужно хорошо питаться. Запомните на всю жизнь: врач не должен забывать вовремя принимать пищу. Здоровье нам нужно не менее, чем больному. Если не более. Про общежитие не волнуйтесь, я договарюсь, вам пока выделяют комнату. Ну, а потом сами что-то себе снимете. С деньгами у вас, наверное, пока не очень.

Порфилов (*показывая на одежду*). Да вот потратился на пальто и ботинки. Мама попросила. Говорит: «Город, город».

Краснов. Не понял, а что город?

Порфилов. В Анапе у меня кроме старой куртки ничего не было. И разношенные кроссовки. Здесь ведь так не ходят. Вон у вас в коридоре какие барышни!

Краснов. Барышни – это да! (*манит его пальцем, когда Владимир подходит, говорит на ухо*). Но скажу вам по секрету, Владимир Алексеевич, я сам обожаю старую куртку и раз-

ношенные кроссовки. Однако, мама ваша права: пальто и ботинки – это по-городскому. Но я очень надеюсь, что кроме одежды вы ничего в себе не поменяете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.